

УДК 811.112:161.1

DOI 10.31494/2412-933X-2018-1-5-60-65

Прохоров В. Ф.,

доктор филологических наук,

Запорожский национальный университет

dr.vo.fed@gmail.com

СИНОНИМИЧЕСКОЕ ГНЕЗДО В КОГНИТИВНОЙ СТРУКТУРЕ ЯЗЫКА

Аннотация

Определены теоретические основы синонимии в контексте изучения языка художественных произведений, в частности предлагается осмысление таких лингвистических понятий, как синонимы, синонимический ряд, оттенок значения, лексическое значение слова, рассмотрены внутренняя организация синонимического ряда, его границы, установлены критерии классификации синонимов. Синонимическое гнездо образуется лексическими единицами на основе общих семантических ассоциаций, имеет внутреннюю пропозиционально-семантическую организацию и нечеткие, диффузные границы.

Ключевые слова: синонимы, синонимия, синонимическое гнездо, семантика, этимологическое гнездо, когнитивная модель.

Summary

Interpretation has been given for such basic linguistic notions as synonyms, synonymic series, shade of meaning, lexical word meaning; intrinsic organization of synonymic series and its limits have been explained, and the criteria for classification of synonyms have been identified. Synonymous nest is formed on the basis of common semantic associations, has an inner propositional-semantic organization and fuzzy, diffuse boundary.

The author hopes that this list of major lexical associations in successive historical levels in the language development can play an important role in the system view on the formation and dynamics of the world picture of the native speakers of this language.

Key words: synonyms, synonymy, synonymous nest, semantics, etymological nest, cognitive model.

В истории изучения синонимических структур лексических единиц сложилось твердое убеждение о том, что лексические единицы способны образовывать синонимические ряды.

В фундаментальной работе Г.-Ю. Гримма синонимический ряд рассматривается, с одной стороны, как результат группирования синонимов на уровне языковой системы, с другой – как важное средство практической работы с синонимами: подбор всех синонимов к исходному слову, определение отношений между ними, выбор синонима, адекватного речевой ситуации и т.п. [4, 261].

Однако наиболее приемлемым представляется толкование синонимических отношений по гнездовому принципу. Этот принцип

позволяет отразить как общелингвистические характеристики лексических единиц, главным образом их грамматические показатели, так и их смысловую взаимосвязь, а также историко-этимологические особенности и стилистическую специфику. Два последних аспекта включают относительные временные характеристики и истоки возникновения лексем.

Гнездовое описание синонимии снимает вопрос о поисках доминанты синонимического ряда, как поставленный искусственно, поскольку синонимическое гнездо может быть описано применительно к любому слову, которое при этом возводится в статус доминанты. Доминанта ряда релевантна лишь для прикладного направления – лексикографии, которая, к сожалению, не может репрезентировать глобальную модель языка.

Результаты специального изучения показывают, что появление семантически приближенного имени в микроструктуре глаголов, находящихся в синонимических отношениях, отмечается, главным образом, раз в столетие. Это наблюдение согласуется с известными воззрениями филологов о регулярности языковых изменений с циклом в четыре поколения. Хотя наблюдаются и исключения, касающиеся самой ранней стадии развития языка, а также стяжения лексем сниженных функциональных стилей в более поздние периоды.

Что касается качественной стороны лексической синонимии, то здесь напрашивается однозначный вывод о том, что это лингвистическое явление при строго научном подходе оказывается не столь масштабным, чтобы считаться показателем развитости языка и его богатства. Общей причиной заблуждения относительно широты синонимии, к примеру, в немецком и в русском языках является игнорирование различий между синонимией, онтологически проявляющейся на уровне нейтральной литературно-нормативной лексики, и речевой эквивалентности, представляемой лексикой сниженных стилей.

Все дело в том, что развитие синонимии основано на ассоциативных отношениях, тогда как речевая эквивалентность опирается на метонимию. Характер этих отношений позволяет принципиально разграничить обе категории лексического состава языка. Более того, это разграничение совершенно однозначно подтверждается возможностью моделирования генетического референта среди синонимичных лексем и невозможностью его реконструкции среди лексем-эквивалентов.

Обратимся к конкретным примерам. Этимологическое гнездо немецкого глагола *verkünden* представляется следующей структурой:

verkünden – (15.Jh) (8.Jh., ie. **gen*(*ǵ*)–“erkennen”), *bekanntgeben* (mhd. **gen*(*ǵ*) “erkennen; kennen”) + (8.Jh., **ghabh*- **ghab*- *ghap*- “fassen, nehmen”), *erklären* (12.Jh., lat. *clamare* “laut rufen, schreien, ausrufen, verkünden”) [5, 574].

Мы видим, что глагол *verkünden* включает в свою синонимическую

структуру две единицы, одна из которых образована сложением двух и.-е. корней, а другая возводится к латинской основе. Учитывая наличие в семантической структуре ядерного глагола и глагола *bekanntgeben* наличие единого компонента, соотносимого со значением корня **gen(ǵ)*-“*erkennen*”, обе лексические единицы следует признать изонимичными формами.

Глагол *erklären* в статусе заимствованной единицы вступает с этими изонимами в отношения факультативной смысловой дополнительности. Следует иметь в виду, что все три лексические единицы в равной мере восходят к примерно одному не слишком раннему историческому периоду и в известной мере они могли функционально уравниваться. Можно попытаться смоделировать достаточно простой по структуре двучленный референт, лежащий в основе синонимического образования: **Громко объявить, распознав (нечто)*.

Аналогичную картину мы наблюдаем и на примере глагола *übermitteln*:

übermitteln – 20.Jh., ie. **medhio-* “mittlerer”, *bestellen* (8.Jh. ie. **stel-* “stellen, aufstellen; stehend, unbeweglich, steif; Ständer, Pfosten, Stamm, Stiel”); *mitteilen* (Mhd., **da(i)-*, **di-* “teilen, zerschneiden, zerreißen”) [5, 538].

Три глагола, входящие в гнездо, по своим этимологическим характеристикам отвечают критериям идеографических синонимов, поэтому следует, несмотря на хронологические расхождения в их показателях, ожидать, что они могут эксплицировать структуру генетического референта: **Ствол распилить пополам*. Примечательно, что структура референта не получила расширения факультативными элементами ни по одному из направлений. Возможно, это связано с поздним вхождением глагола, возведенного в статус доминанты, в лексическую систему языка.

Глагол *hinterbringen* с обобщенным значением “ставить кого-л. в известность о чем-л.” объединяет в синонимическую структуру семь лексем, различающихся незначительно по временному показателю и совпадающих по источнику происхождения:

hinterbringen – 8.Jh., **bher(ǵ)*- “bringen, tragen” – <heimlich informieren> *verraten* (8.Jh., ie. **ar(ǵ)*- “zusammenfügen, passen”) • *zutragen* (15.Jh., ie. **dher(ǵ)*- “halten, festhalten, stützen”) • *zubringen* (8.Jh., **bher(ǵ)*- “nehmen, tragen”), + *kolportieren* (Ende 19.Jh., aus frz. *colporter* “auf den Schultern, dem Nacken tragen”) ♦ umg.: *zublasen* (9.Jh., ie. **bhle-* “aufblasen, aufschwellen”) • *stecken* (9.Jh., ie. **(s)tei-* “spitzig”); auch *mitteilen* (Mhd., **da(i)-*, **di-* “teilen, zerschneiden, zerreißen”) [5, 318].

Исключение представляет заимствование из романского языка *kolportieren*, которое вместе с изонимичным ядерному глаголу *zubringen* при исключении из состава синонимов снижают число анализируемых лексем до шести. В число этих шести глаголов входит и разговорное *zublasen*,

которое может оказаться за пределами общей смысловой структуры. Хронологическая последовательность исходных значений выстраивает следующую реконструированную смысловую цепочку: “zusammenfügen, passen” / “bringen, tragen” / [“aufblasen, aufschwellen”] / “spitzig” / “teilen, zerschneiden, zerreißen” / “halten, festhalten, stützen”. На основе этой цепочки реконструируется латентный референт **Приспособить, принести, острым разрезать (и) поддерживать (при этом)*.

Лингвогенетическое изучение синонимических отношений глагольной лексики методом семантико-этимологической комбинаторики подтвердило правомерность такого подхода и дало основание утверждать, что предлагаемая исследовательская методика, основанная на реконструкции исходных форм и значений и моделировании латентного генетического референта, позволяет достаточно надежно определить и описать степень синонимических отношений лексических единиц за счет их индикации логической совместимостью смысловых сегментов.

Следует иметь в виду, что предложенная методика имеет поэтапный характер, отображаемый в ее терминологическом обозначении. Первым исследовательским этапом является формирование фактического материала по семантическим признакам и с учетом его семантико-системной структурированности.

На следующем этапе определяются полные этимологические характеристики конститuentов рассматриваемого материала: историческое время вхождения в язык, базисный формант, исходное лексическое значение. Далее с опорой на лексикографические источники устанавливается степень стилистической и семантической близости конститuentов лексических образований и комбинаторным путем реконструируется генетический референт системной структуры, выявляемый со строгим учетом относительного исторического времени вхождения лексических единиц в соответствующий язык.

Заключительным этапом является оценка соответствия лексико-семантического образования современного языка структуре генетического референта. Дополнительной процедурой в этой методике может служить компонентный анализ, позволяющий установить корректность сделанных комбинаторным путем выводов. Здесь возможно одно возражение – если компонентный анализ является мерилем корректности предлагаемой методики, то, может быть, лучше вообще отказаться от нее как от излишне громоздкой процедуры? Сразу же следует сказать решительное “нет”. Компонентный анализ вовсе не считается мерилем, а лишь средством верификации полученного результата анализа синонимии и экстраполяции его в систему современной лексики.

Теория лексической синонимии имеет самую непосредственную

связь с современным когнитивным направлением. Известно, что когнитивная наука является междисциплинарной наукой, которая связана с оперативным мышлением, процессами познания мира и объединяет разные науки для интерпретации определенных аспектов человеческого сознания, дает представление о системах представления знаний и обработки информации. Она вступает в качественно новый период своего развития, это связано с тем, что всеобщие закономерности, управляющие развитием мышления и языка, основаны на некоторых более или менее общих для всех людей стереотипах [1, 4].

По общему признанию, основной формой репрезентации знаний о мире с позиций когнитивной лингвистики являются концепты. Они возникают в процессе построения информации об объектах и их свойствах, эта информация может включать как сведения о реальном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и о возможном положении дел в этих мирах. Это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира. Когнитивные репрезентации, то есть своеобразные кванты получаемой вследствие опыта информации, образуют зависимые от культуры когнитивные модели [3, 16].

Концепты как интерпретаторы смыслов все время поддаются дальнейшему уточнению и модификациям и, попадая под влияние других концептов, сами видоизменяются. Следовательно, концепт необходимо рассматривать как систему структурных компонентов, соотносимых надлежащим образом. Чтобы понять любой из концептов, необходимо понять всю структуру, в которую входит тот или иной концепт. Так, совокупность концептов принято именовать концептуальной системой или структурами, либо концептосферами или идеосферами [2, 4].

Более простым путем к пониманию концепта можно прийти через изучение синонимических гнезд языка путем семантико-этимологической комбинаторики. Поскольку синонимическое гнездо словарного состава языка, постоянно пополняясь, имеет четкую хронологическую очерченность, оно позволяет наблюдать изменимость границ рассматриваемого явления с точки зрения выделения его новых качеств на основе новых научных знаний.

Таким образом, гнездовую синонимическую структуру следует считать своеобразной базовой единицей лингвистической концептологии. В таком случае отдельной лингвистической единице может быть отведен статус фреймовой компоненты.

Известно, что человек в своей попытке идентифицировать незнакомую ситуацию, выбирает из своей памяти некую структуру данных, называемую фреймом, с тем, чтобы, изменив в ней отдельные детали, адаптировать ее к пониманию более широкого класса явлений

или процессов. В когнитивной лингвистике фрейм ассоциируется со структурой сведений, предназначенной для стереотипной ситуации”. Он определяет содержание концепта, потому что позволяет выделить наиболее полезную информацию о явлении реальной действительности, репрезентируемой лексическими единицами. Фреймы представляются внутренними открытыми системами составляющих их компонентов, которые дают возможность аккумулировать основную, типическую и потенциально возможную информацию. Надо иметь в виду, что понятие фрейма используется, главным образом, для характеристики структур сознания, которые формируются на основании опыта в отображении ситуаций предметно-познавательной деятельности человека. Именно это обстоятельство и роднит синонимическое гнездо с фреймовой структурой. Более того, синонимическое гнездо позволяет представить лингвистическую динамику развития ментального восприятия действительности, ее категоризацию, конкретизацию и закрепление в сознании носителей языка. Наиболее перспективна представленная модель для изучения субстантивных системных структур.

Подобный подход способствует определению основных понятий, которые связывают все языковые процессы с познавательной деятельностью человека, иными словами, с его сознанием, то есть, совокупностью знаний об окружающем мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е. С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем / Е. С. Кубрякова // Язык и структуры представления знаний. – М. : Изд. Моск. ун-та, 1992. – С. 4–38.
2. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Изв. АН. Сер. лит-ры и языка. – 1993. – № 1. – Т. 52. – С. 3–9.
3. Шафиков С. Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий / С. Г. Шафиков. – Уфа, 2000. – 260 с.
4. Grimm H.-J. Untersuchungen zu Synonymie und Synonymität durch Wortbildung im neueren Deutsch / H.-J. Grimm // Ein Beitrag zur Theorie der deutschen Synonymik, dargestellt an Beispielen aus dem Bereich des Substantivs : Diss. B – Leipzig, 1970. – 510 S.
5. Synonymwörterbuch: Sinnverwandte Ausdrücke der deutschen Sprache / Herausg. v. H.Görner u. G.Kempcke. – Leipzig : Bibliographisches Institut, 1978. – 643 S.

Стаття надійшла до редакції 23 квітня 2018 року